

ТРУШИН М. С.
РОССИЙСКО-САУДОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются отношения между Российской Федерацией и Королевством Саудовская Аравия. Особое внимание уделяется значению фактора ценообразования основных энергоносителей во внешней политике обеих стран. Изучение этой проблемы позволяет выявить важные аспекты национальной безопасности России.

Ключевые слова: Россия, Саудовская Аравия, международные отношения, энергетическая политика, ОПЕК.

TRUSHIN M. S.
RUSSIAN-SAUDI RELATIONS: ENERGY DIPLOMACY

Annotation. The article considers the relations between the Russian Federation and the Kingdom of Saudi Arabia. The study is focused on the key role of fuels pricing in the foreign policies of the countries. Studying this problem reveals the important aspects of Russia's national security.

Keywords: Russia, Saudi Arabia, international relations, energy policy, OPEC.

Российская Федерация занимает восьмое место в мире по разведанному количеству нефти в мире и второе место по ее экспорту на мировой рынок. Доходы от продажи энергоресурсов на протяжении нескольких десятилетий являются основой российского федерального бюджета. В связи с этим увеличение или уменьшение прибыли от продажи природного газа и нефти может повлиять не только на финансовое состояние российского государства, но и на социальное состояние его граждан, а вместе с тем и на внутривнутриполитическую ситуацию. Поэтому отношения России с Саудовской Аравией, фактическим лидером стран-членов «Организации стран-экспортеров нефти» (ОПЕК), имеют важный стратегический характер.

В отечественной науке существует значительное количество исследований посвященных данной проблеме, среди них работы Е. Т. Гайдара, Г. Г. Косача, В. И. Аникина. За рубежом эту проблему в своих работах затрагивали Г. Киссинджер и С. Хендерсон.

В отличие от экспорта природного газа, где Россия, несмотря на «сланцевую революцию» в США, остается сегодня монополистом на европейском рынке, доходы от экспорта нефти во многом зависят от политических или экономических интересов Саудовской Аравии, занимающей первое место по этому показателю. Ввиду того, что около трети членов ОПЕК являются ее региональными союзниками (как ОАЭ или Кувейт), а также

значительное число членов близки ей в цивилизационном отношении (как мусульманский Алжир), Саудовской Аравии на протяжении нескольких десятилетий удавалось кооперировать их политику нефтедобычи в целях установления мировой цены на нефть, отвечающей геополитическим целям Королевства.

Например, после неудачной для арабских государств войны Судного дня 1973 г., ОПЕК, желая наказать поддержавших Израиль западные страны, устроила им энергетический кризис за счет сокращения объемов нефтедобычи, что спровоцировало четырехкратный рост цен на нефть. Еще один удар по странам Запада был нанесен за счет того, что рост мировых цен на энергоносители был выгоден их геополитическому противнику – СССР, который в новых условиях сумел получить огромные финансовые средства для реализации своих внутренних и внешнеполитических интересов. Таким образом, нефтяной кризис 1973 г. показал, что ОПЕК может эффективно регулировать мировую нефтедобычу, влияя на глобальную политику [1, с. 26].

Однако СССР и его правопреемница Россия в конце XX века также испытали и негативные последствия политики ОПЕК в свой адрес, что тоже было связано с политическими интересами Саудовской Аравии. Во-первых, это недовольство в связи с вторжением советских войск в Афганистан в 1979 г. и страха дальнейшего усиления советского влияния на мусульманский мир. За счет совместного со странами ОПЕК увеличения добычи нефти ее цена упала почти на 70% с 35 долларов за баррель в 1980 г. до 10 долларов за баррель в 1986 г., что привело к усугублению разразившегося экономического кризиса в СССР. Отношения Королевства с появившейся на месте СССР Российской Федерацией также долгое время оставались напряженными из-за двух чеченских войн и разных интересов на пространстве распадающейся Югославии. Поэтому мировые цены на нефть, несмотря на недолгий рост в 1991 году, упали к 1998 году до 9-10 долларов за баррель, что болезненно отразилось на финансовом состоянии Российского государства. Лишь с исключением из сферы российско-саудовских отношений «чеченского фактора» в 2004 г. и ростом цен на нефть с 2002 г., вызванным сокращением нефтедобычи в Мексике, Великобритании и Индонезии и последующей войной в Ираке в 2003 году, России удалось постепенно поправить свое экономическое положение, и, как следствие, геополитическое влияние [4, с. 132-133].

После распада СССР новое российское руководство, осознав силу ОПЕК, взяло курс на установление партнерских отношений со странами-членами этой организации и в особенности с Саудовской Аравией, чему были посвящены визиты в эту страну министра иностранных дел РФ А. В. Козырева в 1992 г. и председателя правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина в 1994 г. Несмотря на наличие противоречий между двумя

странами в этот период, России все же в 1998 г. удалось получить статус наблюдателя в ОПЕК. С тех пор и по сей день ежегодно проходят консультативные встречи между председателем ОПЕК и, как правило, министром энергетики России. В «Энергетической стратегии России на период до 2030 года», принятой в 2009 году, прогнозируется увеличение экспорта российской нефти за счет повышения спроса на нее, особенно на азиатских рынках. При этом отмечается намерение правительства России активно вести диалог с другими нефтедобывающими странами с целью установления справедливых цен на энергоресурсы, одновременно снижая зависимость страны от этой отрасли [11]. Действительно, по данным Министерства финансов Российской Федерации, доля нефтегазовых доходов в Федеральном бюджете России в период 2010-2019 гг. составляла от 36% до 51% от общего числа доходов [5].

Современная Россия все еще остается зависимой от мировой цены на нефть, которые в свою очередь зависят от политических интересов Саудовской Аравии и ОПЕК, страны которой сегодня контролируют около 2/3 мировых запасов нефти и 35% ее добычи. Эта уязвимость дала о себе знать в 2014 году, когда общий спад развития производства в Европе, Китае и Индии, вызвавший переизбыток предложения нефти на мировом рынке, совпал с обострением геополитической ситуации на Ближнем Востоке. В Сирии, где с 2011 года идет гражданская война, столкнулись интересы Саудовской Аравии и ее союзника США с одной стороны и Ирана – с другой. Дипломатическая поддержка России сирийского правительства Б. Асада, поставки ему вооружения и военной техники вызвали недовольство Эр-Рияда, поддерживающего в этой войне сирийскую антиправительственную оппозицию. При этом обе страны занимают общую позицию по отношению к Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ), но, как и в случае в российско-американских отношений, занимают разную позицию по вопросу кого из многочисленных группировок, принимающих участие в гражданской войне в Сирии, считать террористическими ячейками, а кого умеренной оппозицией.

Дополнительным фактором обострения отношений стало российско-иранское сближение из-за общей позиции в Сирии, а также быстрое развитие всесторонних отношений между этими государствами. Кроме того, одна из причин дипломатической и военной поддержки Россией сирийского правительства также связана с потребностями российского энергетического комплекса, а именно с угрозой строительства нефтепровода и газопровода из Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ и Кувейта в Европу. Такое развитие событий может пошатнуть позиции России на европейском энергетическом рынке и привести к уменьшению цен на энергоносители. Однако сегодня этот проект невозможен из-за позиции правительства Сирии, через территорию которой должны пройти эти

трубопроводы, ввиду напряженных отношений между ней и ближневосточными монархиями. Разумеется, начавшаяся в сентябре 2015 году военная операция России в Сирии также вызвала недовольство королевства.

Так или иначе, Саудовская Аравия попыталась еще раз применить «нефтяной фактор», чтобы ударить по финансам России, отказавшись сократить объемы добычи нефти, создав переизбыток и обрушив цену с 114 долларов за баррель в июне 2014 года до уровня 45 долларов к лету 2015 года. Возможно, это действие подогревалось и давлением со стороны союзных ей США, недовольных действиями России в Крыму и на Юго-Востоке Украины в 2014 году [9]. Последующее падение цены на нефть привело к сокращению в российском бюджете с 2014 г. по 2016 г. нефтегазовых доходов с 7 до 5 трлн. рублей, в то время как сам бюджет сократился с 15 до 13 трлн. рублей [5]. В отличие от ситуации, в которую попал Советский Союз в 1985 году, Российская Федерация, несмотря на потерю значительной части выручки от экспорта нефти, сумела предотвратить ухудшение внутривнутриполитической ситуации в стране и не пошла на дипломатические уступки в ближневосточном регионе. Свои финансовые убытки Правительство РФ сумело компенсировать за счет повышения НДС с 18 до 20%, а также средств Государственного резервного накопительного фонда и Фонда национального благосостояния России. Более того, непродуманная политика Саудовской Аравии по наращиванию нефтедобычи привела к удару и по ее экономике, зависящей на 80% от нефтяной отрасли, из-за чего в этот период ее резервный фонд сократился почти на 200 млрд. долларов.

Падение цены на нефть, и, как следствие, сокращение доходов от ее продажи в обеих странах также напрямую связаны с новой энергетической политикой США. В конце 2015 года американский Конгресс отменил запрет на экспорт нефти из США, действовавший с 1975 года. Появление нового экспортера на мировом рынке в лице США может еще больше снизить стоимость барреля нефти. При этом саудовцы, не смотря на союзнические отношения с США, не могут рассчитывать на совместную координацию в вопросах ограничения объемов добычи и ценообразования нефти, так как все нефтедобывающие компании в США – частные, в отличие от принадлежащих или подотчетных государству компаний стран ОПЕК и России. Поэтому еще с конца 2015 года Саудовская Аравия и страны ОПЕК, несмотря на нерешенные противоречия, стали заинтересованы в координации своих действий с Россией [3].

16 февраля 2016 г. стало известно, что Саудовская Аравия и Россия, а также Катар и Венесуэла договорились о сокращении нефтедобычи, но только в том случае, если это соглашение поддержат другие крупнейшие производители. В ноябре 2016 г. на заседании ОПЕК+ (что означает участие в принятии важнейших вопросов не входящей в ОПЕК

России) было решено сократить нефтедобычу на 1,2 млн. баррелей в день, начиная с 1 января 2017 года с целью поддержания приемлемого уровня нефтяных цен. В мае 2017 года это соглашение было продлено до конца первого квартала 2018 года.

5 октября 2017 года в Москве состоялись переговоры Президента России В. В. Путина с королём Саудовской Аравии Салманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом, который прибыл в Россию с государственным визитом. По итогам переговоров был подписан пакет документов, в том числе о сохранении договорённостей по заморозке объёмов добычи нефти. При этом в ходе визита поднимались и политические вопросы, касающиеся возможного ослабления российско-иранского и российско-сирийского сотрудничества в обмен на саудовские инвестиции в российскую экономику, по которым не удалось договориться [8, с. 188–189]. Следует отметить, что российско-саудовское сотрудничество в энергетической сфере из-за нового конкурента – США вовсе не означает политический разрыв между Королевством и американским правительством, остающимися геополитическими союзниками в ближневосточном регионе.

В результате политические разногласия между Россией и Саудовской Аравией, касающиеся послевоенной судьбы Сирии и конфликтогенной ситуации, сложившейся вокруг Ирана и его возможных разработок ядерного оружия, так и не были урегулированы. Более того, Саудовская Аравия недовольна дипломатической поддержкой России снятия международных санкций с Ирана, в связи с реализацией им условий соглашения о «Совместном всеобъемлющем плане действий» (СВПД), имеющим цель содействовать отказу Ирана от ядерных разработок. Это открывает ему возможность в будущем увеличить свой нефтяной экспорт, что, вследствие увеличения нефтяного предложения, также должно понизить стоимость этого энергоресурса. Одна только новость о смягчении санкций против Ирана в конце 2018 года привели к значительному понижению цены на нефть. В этих условиях страны «ОПЕК+» приняли решение о сокращении общего объема добычи нефти с начала 2019 года на 1,2 млн. баррелей в день. При этом это обязательство не касается Ирана в связи с вероятностью введения новых санкций против него, а также Ливии и Венесуэлы из-за их внутривнутриполитических проблем [2, с. 12].

Тем не менее, соглашение России и стран ОПЕК позволило ценам на нефть стабилизироваться в диапазоне 60-70 долларов за баррель. Благодаря этому наша страна смогла остановить падение экономики и сбалансировать бюджет, который вырос с 13 трлн. рублей в 2016 году до почти 20 трлн. рублей в 2019 году и стал профицитным. Однако стоит отметить, что благодаря росту мировых цен на нефть смогли активизироваться и заработать также наши конкуренты – это американские нефтяники, чья страна уже занимает третье место в мире по нефтяному экспорту [1, с. 28].

На саммите G20 в Осаке в июне 2019 года по результатам переговоров В. В. Путина с наследным принцем М. бин Салманом было принято решение о продлении действия соглашения об ограничении добычи нефти до 1 апреля 2020 года. По прогнозам предполагалось, что работа в формате ОПЕК+ может принести России в 2019-2020 гг. около 3,5 трлн. рублей. Визит В. В. Путина в Саудовскую Аравию, состоявшийся в октябре 2019 года, и его итоги явно свидетельствовали о сохранении заинтересованности обеих стран в дальнейшем сотрудничестве в вопросах определения объемов нефтедобычи и ценообразования энергоносителей. Об этом свидетельствует и заключение соглашений о совместном сотрудничестве в других отраслях экономики, что говорит о расчете обеих стран на продолжение сотрудничества в ближайшем будущем.

Утвержденный 2 декабря 2019 году Федеральный бюджет Российской Федерации на 2020 год снова вырос по сравнению с предыдущим годом и составил полные 20 трлн. рублей. Из них лишь 37% приходится на нефтегазовые доходы, то есть 7,4 трлн рублей по сравнению с 9 трлн. рублей в 2019 году (с учетом вероятной цены 42 доллара за баррель в 2020 году) [5]. Из этого можно сделать вывод как о намерении правительства России застраховать себя от возможных негативных ситуаций на нефтяном рынке в 2020 году, так и о вероятном действительном падении цен на энергоресурсы, связанном с желанием США активно осваивать мировой энергетический рынок, что означает возможную бесперспективность ОПЕК+.

Один из ведущих российский экономистов, аналитик и бывший работник аппарата администрации Президента России М. Л. Хазин, напротив, предостерегает российское руководство от дальнейшего сотрудничества в формате ОПЕК+ и предлагает отказаться от него. По его мнению, России не стоит бояться в ближайшем будущем падения цены на нефть ниже 50-60 долл. за баррель, так как этого не допустят США, которым это также будет невыгодно. Так как США могут в любой момент в угоду своим интересам понизить ее за счет выброса на мировой рынок дополнительных объемов нефти, сокращение российского нефтяного экспорта из-за соглашений ОПЕК+, по его мнению, не будет гарантией от возможного падения цены на нефть. Напротив, это лишь позволит американским нефтяным компаниям занять весь нефтяной рынок. Кроме того, и в США, и в Саудовской Аравии правительство в последние годы сократило налоговую нагрузку на нефтяные компании для повышения их конкурентоспособности, что, по мнению Хазина, следует сделать и России, если она не хочет постепенно потерять своих покупателей [10].

Один из ведущих нефтяных аналитиков Валерий Андиранов также прогнозирует отрицательные последствия от соглашения ОПЕК+. По его мнению, сегодня позиция Саудовской Аравии и стран ОПЕК уже не является определяющей в вопросе

ценообразования на нефтяном рынке. Он отмечает, что 90% торгуемой нефти сегодня – это бумага и только 5-10% – это физические объемы. Соответственно, кто контролирует бумажные рынки, тот контролирует и нефтяной рынок.

Таким образом, именно от США будет зависеть сегодня стоимость цены барреля нефти. А в связи с намерением американского правительства занять первую строчку в мировом нефтяном экспорте к 2024 году США явно будет выгодна высокая стоимость барреля нефти. При этом, по мнению аналитика, США будут устраивать разного рода провокации с целью освобождения мирового нефтяного рынка от потенциальных конкурентов. Среди подобных инструментов могут выступать «политические» санкции против экспортирующих нефть стран: например, Ирана. Также, к подобным провокациям аналитик относит и экологическую кампанию Греты Тунберг против увеличения добычи природных энергоресурсов. И, соответственно, соглашение ОПЕК+ также потенциально несет выгоду американским нефтяным компаниям [7].

В марте 2020 года стало известно, что правительства России и Саудовской Аравии не смогли договориться о новом сроке продления сделки ОПЕК+. Причиной стали разные интересы стран относительно дальнейших объемов нефтедобычи. Если Саудовская Аравия, напуганная вероятной стагнацией мировой экономики в 2020 году и падением спроса на нефть, настаивала на сокращении ее добычи в целях поддержания ее высокой цены, то Россия настаивала на сохранении прежних договоренностей, касающихся объемов нефтедобычи. Результатом разрыва сделки стало резкое увеличение добычи нефти в Саудовской Аравии в целях сохранения своих доходов за счет увеличения своей доли на нефтяном рынке. Это привело к обвалу стоимости нефти до 24 долларов за баррель и, как следствие, курса рубля до 78 рублей за доллар [6]. Подобная ситуация не только означала возможные финансовые потери для России в этом году, но и удар по американским нефтяным компаниям. Возможно, политика Королевства по увеличению добычи и направлена на то, чтобы сделать развитие нефтяной промышленности США нерентабельным. В апреле 2020 года на саммите ОПЕК+ Россия все же нашла компромисс с Королевством и согласилась сократить добычу нефти в целях стабилизации ее цены.

Таким образом, внутривластная стабильность, потенциал экономического развития, социальное положение и геополитические возможности России в значительной мере продолжают зависеть от доходов с продажи энергоресурсов. Приняв во внимание опыт советско-саудовских противоречий, Российская Федерация научилась периодически находить компромисс и договариваться с Саудовской Аравией по столь важному для нее вопросу ценообразования барреля нефти, несмотря на нерешенность внешнеполитических противоречий в регионе Ближнего Востока. Появление у этих стран нового конкурента в

лице Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, может способствовать углублению их сотрудничества в целях совместного противостояния американской нефтяной политике, а с другой стороны обостряет конкуренцию между ними на мировом нефтяном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В. И. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 24–31.
2. Бобылев Ю. Н. Мировой рынок нефти: основные тенденции 2018 г. // Экономическое развитие России. – 2019. – №1. – С. 10–13.
3. Гукасян Г. Перспективы России и ССАГПЗ: ОПЕК, Россия и падение цен на нефть // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-rossii-i-ssagpz-oppek-rossiya-i-padenie-tsen-na-n/?sphrase_id=32423437 (дата обращения 29.03.2020).
4. Косач Г. Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – 2015. – № 6 (1654). – С. 129–142.
5. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения 28.03.2020).
6. Нефтяная сделка России и ОПЕК развалилась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e621c139a7947397c940a99> (дата обращения 29.03.2020).
7. Передел мирового рынка нефти: Россию заманивают в ловушку имени Греты Тунберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27041.5/4106128> (дата обращения 25.03.2020).
8. Сафаргалеев И. Сотрудничество России и Саудовской Аравии в нефтегазовой сфере и религиозный фактор // Постсоветский материк. – 2019. – № 2 (6). – С. 186–194.
9. Хуан Цзин. Каковы причины резкого падения цен на нефть и как это влияет на обстановку в мире? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20150120/225698173.html> (дата обращения 24.02.2020).
10. Эксперты рассказали о намерении США «подмять под себя» мировой энергорынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/10/14/energy> (дата обращения 25.03.2020).
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения 13.02.2020).